

Лексико-фразеологический комплекс и его единицы

ANNA POPOVA, *Universidad Estatal de Orel*

RESUMEN

El objetivo de este artículo es el estudio de la estructura de las unidades fraseológicas rusas, es decir, de las unidades lingüísticas pluriverbales formadas alrededor de una palabra base. Se trata de unidades que incluyen, además del lexema base, las posibles combinaciones y sus restricciones. Entre estos elementos se establecen relaciones de diversos grados de complejidad semántica e sintáctica. El artículo cita, asimismo, otras unidades sistemáticas condicionadas por el desarrollo de la palabra base. La autora profundiza también en el conocimiento de las relaciones entre las unidades fraseológicas y otras unidades lingüísticas (sinonimia, antonimia, etc.)

Palabras clave: estructura de las unidades fraseológicas, desarrollo de la palabra base

The Lexico-Phraseological Complex and Its Constituents

ABSTRACT

The objective of this article is to study the structure of phraseological units, that is to say, multi-word linguistic units formed around a base word. In addition to the basic lexeme, these units include both possible combinations and their restrictions, establishing relations of varying degrees of semantic and syntactic complexity between the elements involved. In addition, the article reviews other systematic units conditioned by the development of the base word. The author also provides insight into the relations between phraseological units and other linguistic units (synonyms, antonyms and so on).

Keywords: structure of phraseological units, development of the base word.

Слово существует и развивается во взаимодействии различных языковых и внеязыковых процессов. Связь слова с реалиями окружающего мира и мыслительная деятельность человека (способность к разноаспектному подходу к явлениям действительности, широта и многообразие ассоциаций) обуславливает развитие у слова новых значений, образование производных лексических единиц и образование фразеологизмов, содержащих это слово в качестве компонента. Таким образом, слово-полисемант, во-первых, представляет собой систему, и, во-вторых, обладает системообразующей функцией, выступая базой и одновременно включая себя в такие образования, как словообразовательное и фразеологическое гнездо, лексико-семантическая группа, синонимический ряд и др.

Развитие значения слова или его корня может проявляться в языке тройным образом:

- 1) в новых значениях самого слова;
- 2) в образовании производных слов;
- 3) в формировании ФЕ, в состав которых входит данное слово (Гак, 1995:109).

Следует отметить, что такое развитие корневой морфемы происходит не линейно и не однонаправлено ввиду особого положения фразеологического уровня, пополняющего свой состав за счет преобразования, слияния значений слов в свободных словосочетаниях, промежуточного между уровнем лексическим и синтаксическим. Лексический уровень, выступая базой для построения словосочетаний а, следовательно, и фразеологизмов, в свою очередь, пополняется вычлениющимися из состава ФЕ

лексемами и преобразованным значением. Поэтому отфраземное словообразование – еще один аспект взаимодействия лексики и фразеологии, и в нем также проявляется развитие базового, исходного корня.

Исследуя развитие словесной единицы в системе языка, следует учитывать проявление этого развития как на лексическом, так и на фразеологическом уровнях, поскольку многие слова обладают лексико-фразеобразовательным потенциалом.

Результатом семантического развития слова выступает лексико-фразеологический комплекс (ЛФК), включающий 1) исходное слово в совокупности его лексико-семантических вариантов в национальном языке; 2) производные от него лексемы и 3) фразеологизмы, включающие в себя данное слово или производные от него слова как компоненты.

Лексико-фразеологический комплекс является структурно организованной единицей языка; его единицы находятся в отношениях формального и (или) семантического взаимодействия. Анализ ЛФК и его единиц производился на примере реализации лексико-фразеобразовательного потенциала лексемы-соматизма *рука*.

1. Структурные единицы лексико-фразеологического комплекса (ЛФК)

Как было сказано выше, ЛФК включает в себя системные образования: на лексическом уровне – систему лексико-семантических вариантов (ЛСВ) исходного полисеманта и его словообразовательное гнездо (СГ); на фразеологическом уровне – фразеологическое гнездо (ФГ). Данные единицы являются одноуровневыми. Кроме того, ЛФК содержит такие единицы, которые включают и лексемы, и ФЕ, то есть являются двухуровневыми: фразеодеривационное гнездо, лексико-фразеологический ряд, лексико-фразеологическая парадигма, лексико-фразеологический блок, а также вторичный ЛФК, образованный на основе производных ЛЕ (моно- и полисемантов). См. ниже схему № 1.

1.1. Одноуровневые структурные единицы ЛФК.

1.1.1. Структурные единицы ЛФК лексического уровня

На лексическом уровне обнаруживает себя большое количество системных группировок, объединенных на различных основаниях: формально-семантические группировки (словообразовательное гнездо), группировки, где представлены парадигматические семантические отношения (например, синонимический ряд, лексико-семантическая группа и др.).

Внутри ЛФК – структуры двухуровневой, лексико-фразеологической, в рамках лексического уровня присутствуют две единицы, в которых обнаруживает себя развитие слова – словообразовательное гнездо и полисемант, который также возможно отнести к структурным единицам ввиду того, что он представляет собой систему ЛСВ, связанных отношениями производности.

Поскольку обе единицы принадлежат одному уровню, они содержат ряд общих признаков.

Прежде всего, при их возникновении протекают аналогичные процессы.

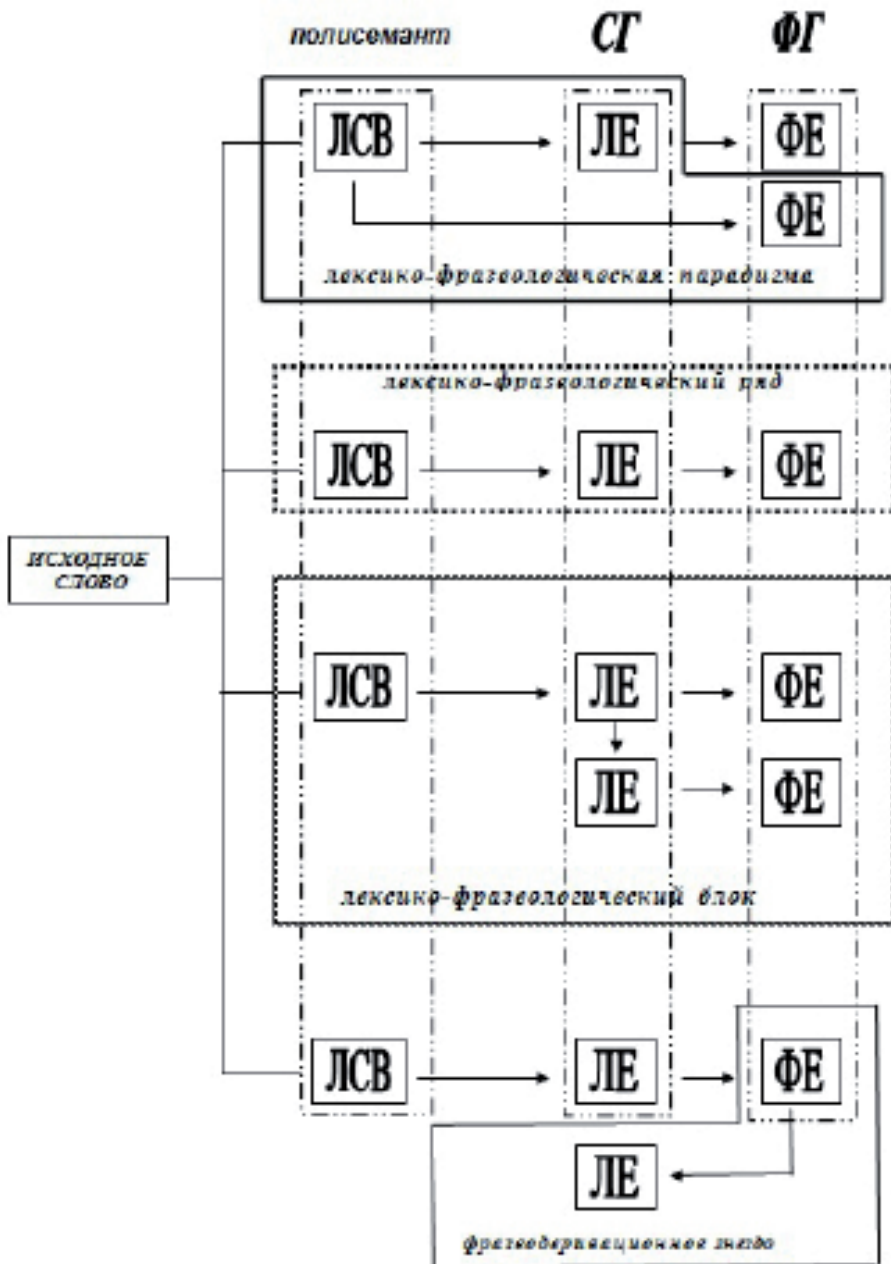

Схема № 1. Лексико-фразеологический комплекс и его структурные единицы

1) Само образование нового ЛСВ в структуре полисеманта и производной ЛЕ похоже: “принцип создания нового значения схож с принципом создания нового слова. Вторичные значения и производных слов сближаются одной общей для них функцией – функцией названия” (Шестеркина, 1989: 47). Предпосылка для возникновения нового ЛСВ и производного слова едина: наличие яркого признака, который требует словесной формы его закрепления в языке (уже существующей или новой). Подобно тому, как при образовании ряда слов “работают” словообразовательные модели, при образовании новых значений “работают” похожие абстрактные образцы – типы переноса.

2) С точки зрения экономии языковых средств полисемия и словообразование также сходны: либо в неизмененную “старую” форму добавляется новое содержание (полисемия), либо новое содержание добавляется в частично измененную “старую” форму (словообразование).

Из родства процессов следует и родство их результатов:

1) И единицы СГ, и ЛСВ полисеманта указывают на значимые признаки, требующие словесного выражения, и определяют формы их словесного выражения. В связи с этим возможно определить роль полисемии и словообразования в постижении особенностей миропонимания народа, поскольку эти явления указывают на актуальные для человека признаки, требующие словесного закрепления, и определяют формы их выражения.

2) Номинация в мотивированных ЛСВ и производного является вторичной, отсылочной, связанной с исходным словом (или его ЛСВ).

3) Полисемант и СГ – строго организованные иерархические системы, в которых прослеживаются отношения производности; комплексные единицы СГ (словообразовательные пары, цепочки, парадигмы) и наличие множественной мотивации аналогичны типам полисемии – радиальная, цепочечная, радиально-цепочечная (Васильев, 1990: 182); какой-либо вторичный ЛСВ также может быть мотивирован не одним, а двумя другими ЛСВ.

4) Средства полисемии и словообразования взаимосвязаны, поскольку различные ЛСВ образуют различные производные (Стернин, 1979: 20; Шмелев, 1973: 93). “Семантическое развитие лексемы, как правило, влечет за собой изменение грамматического и словообразовательного статуса каждого нового ЛСВ” (Денисик, 1993: 28). При преобразованиях структуры полисеманта есть вероятность, что изменится и состав словообразовательного гнезда.

Таким образом, два направления развития слова (развитие новых значений и образование производных) имеют внутреннюю близость, при этом первое из них непосредственно влияет на второе (заметим, что обратного влияния, то есть изменения структуры полисеманта под действием изменения состава СГ не наблюдается).

Родство явлений полисемии и словообразования обусловило сходство терминологии их описания: *непосредственная* и *опосредованная* многозначность/мотивированность; *деривация*. Словообразовательный процесс – явление не только формальное, но и семантическое, что доказывает, например, “шкала мотивации” на

семантических основаниях, предложенная А.И. Ширшовым для характеристики семантики производного слова по отношению к производящему (*полная - прямая, переносная, периферийная мотивация; частичная – косвенная, метафорическая, ассоциативная мотивация*) (Ширшов, 1995: 41-55). Подобно соизмерению семантики производного и производящего с целью выделить семантический остаток, разность их значений (Моисеев, 1987: 155), соизмеряются и значения полисеманта с той же целью (Шмелев, 1964: 98).

Наряду с общностью процессов развития нового ЛСВ и нового слова и их результатов – полисеманта и СГ – две данные системные единицы качественно различаются.

Полисемант сохраняет единство формы. “Семантическая структура слова, рассматриваемая со стороны значения, предстает как совокупность значений, а при рассмотрении со стороны плана выражения, представляет собой совокупность ЛСВ” (Стернин, 1979: 15-16). С точки зрения содержания ЛСВ полисеманта более разнообразны, могут входить в разные лексико-семантические группы, синонимические ряды, их значения относятся друг к другу по-разному (как метафора, метонимия, перенос значения по функции, родо-видовые отношения, энантиосемия). Тем не менее, в рамках системы ЛСВ полисеманта существует относительное семантическое единство: “коль скоро какое-либо значение слова является связанным хотя бы с одним значением, хотя бы минимумом сем, оно остается членом внутрисловной семантической парадигмы этого слова” (Кузнецова, 1980: 65).

В словообразовательном гнезде отмечается частичное сходство формы: корень выступает как объединяющее формальное начало.

Вопрос о наличии / отсутствии семантической соотносительности единиц СГ вызывает разногласия среди лингвистов. Так, З.Г. Кеворкова говорит о наличии в СГ соотносительных и несоотносительных значений, “которые выделяются на основе нахождения интегральных и дифференциальных сем”, при отсутствии у производного интегральных сем их невозможно соотнести ни с одним значением производящего слова (Кеворкова, 1985: 93). Однако, по утверждению А.Н. Тихонова, “семантические связи в СГ существуют не только между словами, находящимися в отношениях непосредственной мотивации. В СГ “немотивированных отношений между элементами нет” (Тихонов, 1974: 3). Очевидно, следует говорить о большей или меньшей степени соотносительности семантики родственных слов, корневая морфема в которых, выполняя функцию “гена” в производном слове (Тихонов, 1974: 12), вносит свой семантический “вклад” в его значение.

И полисемант, и СГ как системы носят упорядоченный характер; их единицы связаны отношениями мотивированности/производности. Структура СГ сложнее, содержит комплексные единицы; кроме того, производящее слово – вершина СГ – может иметь несколько значений, вследствие чего СГ разбивается на соответствующие каждому ЛСВ подгнезда.

1.1.2. Структурные единицы ЛФК фразеологического уровня

Глобальность слова проявляется в его функциональной способности образовывать семантические единицы языка другого уровня (Машина, 1995: 163): так, слово

участвует в образовании фразеологических единиц. При этом ЛЕ и ФЕ имеют много общих черт, являются номинативными единицами, вследствие чего лексический и фразеологический фонды языка дополняют, компенсируют друг друга. Как отмечает А.Н. Тихонов, “слово и фразеологизм связаны очень тесно, постоянно взаимодействуют... Слово и фразеологизм не только соотносительны, но и во многих случаях эквивалентны” (Тихонов, 1971: 94).

Подобно тому, как в структуре значения слова происходит качественное преобразование значений морфем, составивших единицу иного, высшего уровня, что позволяет говорить об идиоматичности слова, его неполной мотивированности значениями морфем (Земская, 1973: 226; Кадькалова, 1972: 87; Улуханов, 1974: 72), целостность значений многих ФЕ обусловлена семантическим преобразованием значений компонентов. В структуре лексического и фразеологического присутствуют эксплицитные компоненты, выраженные, соответственно, морфемами / словными компонентами, и имплицитные компоненты, формально не выраженные (Мелерович, 1979: 11).

Слово продолжает свое развитие в семантике производных, которые, в свою очередь, могут оказаться способными к формальной и семантической деривации. ФЕ также способны к деривации: деривационные отношения фразеологизмов оказывают влияние на его грамматические особенности, семантика же, в основе которой лежит образ, остается неизменной (*выкручивать руки – выкручивание рук*) (Ермакова, 1991: 3).

Фразеологизмы, как и ЛЕ, обладают многозначностью, хотя гораздо в меньшей степени. В этом они “похожи на сложные слова... как и сложные слова, фразеологизмы проявляют тенденцию к однозначности” (Зимин, 1971: 138).

Таким образом, слово и фразеологизм располагают общими характеристиками, что позволяет слову продолжать семантическое свое развитие не только в лексике, но и во фразеологии. И ЛЕ, и ФЕ выполняют кумулятивную функцию, хранят в своих значениях знания, опыт, систему оценок, передаваемую из поколения в поколение, также являясь маркерами значимых для человека признаков, явлений и т.п. Многие ЛЕ и ФЕ содержат не только само наименование этих признаков, явлений, но и содержат информацию о способе их отображения в языке (ФЕ – через образ, производные ЛЕ – через образ и (или) отсылку к производящему слову).

ФЕ, содержащие в структуре общий компонент, объединены в системные образования фразеологического уровня – ФГ. Группировка единиц в особые системы – гнезда – присутствует на лексическом и фразеологическом уровнях языка (так, ЛЕ объединяются в словообразовательные гнезда, ФЕ – во фразеологические). Принципы построения таких объединений различны прежде всего в силу различия природы ЛЕ и ФЕ.

И СГ, и ФГ сгруппированы по формальному признаку: объединяющим началом в них служит наличие соответственно общей корневой морфемы и общего словного компонента. И то, и другое делятся на подсистемы, подгнезда в соответствии со структурой производящего полисеманта. Также выделяется особая подсистема – ФЕ, не соотносимая по семантике с каким-либо из значений гнездообразующего слова.

Однако, если единицы СГ генетически восходят к одному слову, связаны

отношениями производности и выстраиваются в стройную систему, в которой определено место каждого ее члена, то организация ФГ менее четкая и логичная. Единицы ФГ возникли из различных свободных сочетаний слов, между собой, как правило, не связанных. Причем компонент, являющийся объединяющим для всех ФЕ одного ФГ, не обязательно играет ведущую роль в становлении образа, мотивации фразеологизма.

В отношениях производности единицы ФГ не состоят, смысловые связи между ними присутствуют факультативно. Смысловыми связями могут объединяться некоторые единицы ФГ, составляя семантические группы; единицы различных семантических групп по семантике могут не иметь ничего общего. Однако эти смысловые отношения не обязательно обусловлены принадлежностью единицы к определенному ФГ и встречаются не только в его рамках, а гораздо шире.

1.2. О взаимодействии структурных одноуровневых единиц ЛФК

Единицы трех данных систем вступают между собой в различного рода отношения, обусловленные общими категориями – формой и содержанием. Рассмотрим возможные варианты отношений единиц ЛФК и проявление в них данных категорий.

В рамках ЛФК взаимодействуют единицы одного и того же типа:

1) ЛСВ исходного слова с другим ЛСВ этого же слова. Понятно, что данные единицы имеют единство формы (единый звуковой и графический комплекс); между ними наличествуют семантические связи при различной семантической “удаленности” от первичного значения ступенью лексической деривации и (или) характером переноса значения. В ряде случаев содержание влияет и на форму: так, грамматические особенности у различных ЛСВ не всегда совпадают. Отмечается и семантическая связь – ЛСВ включается в структуру полисеманта, если в нем, как отмечалось выше, имеет место связь хотя бы с еще одним ЛСВ этого полисеманта [Кузнецова 1980:65].

Таким образом, в системе ЛСВ полисеманта наблюдается почти полное единство формы (за исключением, в ряде случаев, различных морфологических парадигм у ЛСВ одного слова) – и относительное, в меньшей степени выраженное сходство содержания.

2) Единица СГ с другой единицей этого же СГ. Залогом формальной общности служит единый корень; соотносительность семантики слов различных ступеней деривации может осуществляться за счет имплицитных, ассоциативных компонентов значения производящего слова (вершины ЛФК или последующих слов в словообразовательной цепочке), раскрывающих себя в производных.

Кроме того, СГ распадается на подгнезда, “семантические варианты гнезда:” “семантическим вариантом гнезда называется гнездо в одном из значений входящих в него слов” (Аликаева, 1972: 410). Таким образом, при частичном совпадении формы единиц СГ (общий корень, единство облика которого может “размываться” чередованиями), количество общих сем, близость значений единиц СГ зависит от того, в одном или в разных подгнездах они находятся, являются они членами одной и той же или разных словообразовательных пар, цепочек, парадигм.

3) Единица ФГ с другой единицей этого же ФГ. Ввиду особого, целостного характера значения фразеологизма семантические связи между ФЕ одного ФГ не всегда возможно восстановить.

ФГ, подобно СГ, выделяется на формальных основаниях – ФЕ одного гнезда сближает наличие общего словного компонента; в случае, если слово-компонент в свободном употреблении является полисемантом, ФГ также распадается на подгнезда. Поэтому степень близости двух ФЕ зависит от принадлежности их к одному/разным подгнездам.

Тип фразеологической единицы по степени слитности значения ее компонентов является одним из факторов возможности/невозможности семантического соотнесения единиц ФЕ. Так, утрата внутренней формы во фразеологических сращениях, известность только значения (без мотивировочного признака) дает представление лишь о сфере, с которой эта ФЕ соотносится по семантике, и не всегда позволяет отнести единицы к подгнезду определенного ЛСВ. Например, ФЕ *на живую руку, играть на руку, с первой руки* “сразу, с первого взгляда” – С первой руки поняла, чем больна. Р.Урал (СРНГ, 35: 244), в своей руке “в полном здравии, в расцвете сил” (СРГНО: 476) и мн. др. в ЛФК с вершиной *рука* не соотносятся ни с одним из значений слова *рука*.

ФЕ одного ФГ могут вступать в синонимические или антонимические отношения, обозначать сходные предметы и явления, однако могут и не соотноситься по семантике. Например, ФЕ одного ЛФК *рука горькая* о сильно пьющем человеке” Пск. (СРНГ, 35; 244) и *не рука* 1. “неудобно, нет смысла (поступать как-л., делать что-л.)”, 2. “не подобает, не следует, не имеет смысла (делать что-л.)” (ФСРЯ: 395) не имеют в значении ничего общего.

Поэтому при сходстве формы ФЕ одного ФГ факультативно обнаруживают сходство семантики.

Как отмечалось выше, при рассмотрении соотнесения значений единиц СГ и ФГ, одной из причин их родства их семантики является мотивация их одним и тем же ЛСВ производящего полисеманта, вершины ЛФК. Так, например, ФЕ и ЛСВ могут быть ближе друг другу по семантике, чем два ЛСВ одного и того же слова, если фразеологизм и лексема номинируют похожие явления: ЛСВ *рука* “Только ед. Перен. Разг. О влиятельном, имеющем власть человеке, способном защитить, оказать поддержку, покровительство, содействие” (БАС, 12: 1538) и ФЕ *руку* занять “завести влиятельное знакомство” Ярсл. (СРНГ, 35: 244).

Таким образом, необходимо рассмотреть, как соотносятся единицы ЛФК разных типов.

1) ЛСВ исходного слова, вершины ЛФК с производным словом. Как отмечалось выше, у таких единиц присутствует частичное сходство формы и содержания, причем степень последнего зависит от принадлежности производного слова к подгнезду этого, а не другого ЛСВ, а внутри его – к словообразовательной паре, цепочке, парадигме.

2) ЛСВ исходного слова с образованными на его базе ФЕ могут реализовывать разные типы отношений.

– формальные (наличие исходного слова в качестве компонента в ФЕ при утрате мотивации). Например, в ФЕ *не рука* 1. “неудобно, нет смысла (поступать как-л., делать что-л.)”, 2. “не подобает, не следует, не имеет смысла (делать что-л.)” (ФСРЯ: 395) ощущается “бывшая мотивация, в настоящее время полностью утраченная...”: в начале XX в. “было живо параллельное значение слова *рука* “сподручно, удобно” и более отвлеченное – “выгодно”. Сейчас слово *рука* в этом значении совершенно вышло из употребления, и сочетание *не рука* воспринимается как ФЕ мотивированная, но с

утраченной мотивацией” (Фоменко, 1979: 73);

– семантические (например, в ФЕ с компонентами – супплетивными формами исходного слова при сохранении мотивации);

– формально-семантические (присутствует исходное слово в качестве компонента при сохранении мотивации). Многие ФЕ по семантике соотносятся с исходными словами, которые, будучи компонентами в составе фразеологизма, приобретают уникальное осмысление: рука “одна из верхних конечностей человека как орудие труда, деятельности” (БАС, 12: 1539) – *руки не тем концом вставлены* “о неумелом, немастеровом и неловком человеке” (СРБ: 293).

3) Производное слово, единица СГ, с единицей ФГ – фразеологизмом. Если ФЕ содержит в качестве компонента именно это производное слово, то, соответственно, между этими единицами могут существовать формальные, семантические либо формально-семантические отношения. Например, явно соотносятся по семантике ЛЕ *ручонка* и ФЕ *ручонки к сердцу сложить* “умереть” Ср. Прииртышье. (СРНГ, 35: 287). Если в ФЕ имеет другой словный компонент – то связь таких единиц факультативна и может отсутствовать: ср. *ручонки к сердцу сложить* “умереть” Ср. Прииртышье. (СРНГ, 35: 287) и *ручное вино* “лучший сорт донского вина, для которого виноград давят руками” Дон. (СРНГ, 35: 286).

Таким образом, между единицами ЛФК семантическая связь может присутствовать (в разной степени), а может и отсутствовать. Вероятность ее обнаружения зависит от общности/различия ЛСВ, с которым соотносится производное слово или фразеологизм.

В трех описываемых системах (полисемант, СГ, ФГ) степень формальной общности между их единицами соответственно уменьшается (у ЛСВ и ЛСВ совпадает, у ЛСВ и производного слова частично совпадает, у ЛСВ (или производного слова) и ФЕ с компонентом-ЛСВ (или компонентом – производным словом) – также частично совпадает при большем различии формы у ЛСВ и ФЕ).

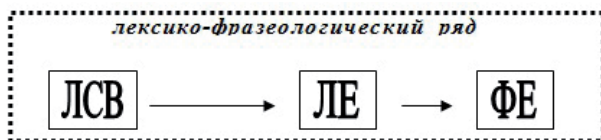
Степень же семантической общности “убывает” не строго и не последовательно; так, между первичным значением слова *рука* “одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев” (БАС, 12: 1528) – и переносным значением этого же слова *рука* “символ власти, владычества” (БАС, 12: 1535) больше семантических различий, чем, например, между единицами словообразовательной пары – ЛСВ *рука* в 1 значении – и производным *ручка* “уменьшительно-ласкательное к *рука* в 1 значении”. Или, например, ЛСВ *рука* “одна из верхних конечностей человека как орудие деятельности, труда” (БАС, 12: 1529) близок по семантике ФЕ *рабочая рука* “такая, которой человек владеет лучше, чем другой” (КСОГ).

1.2. Двухуровневые (лексико-фразеологические) единицы ЛФК

Выделение таких единиц служит еще одним подтверждением существования лексико-фразеологической системы. Данные единицы возможно подразделить на две группы.

1) Единицы, вершиной, исходным элементом которых является исходный ЛСВ (вершина ЛФК).

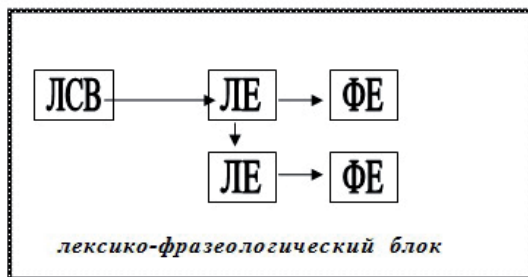
– *лексико-фразеологический ряд*, где представлена “последовательная” связь: ЛСВ является мотивирующим (производящим) для ЛЕ, а лексемы, в свою очередь, – для ФЕ (см. также схему № 1)

– *лексико-фразеологическая парадигма*, в которой представлена “параллельная” связь: мотивированные (производные) ЛЕ и ФЕ имеют общий мотивирующий (производящий) ЛСВ;

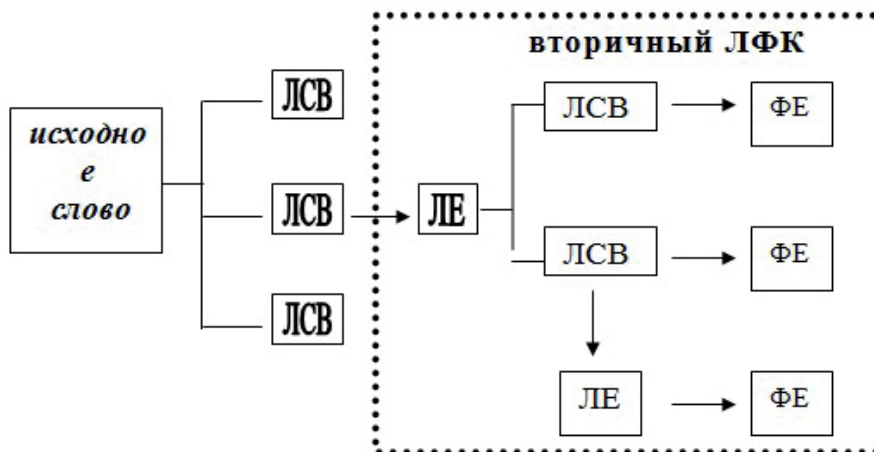

– *лексико-фразеологический блок* – вся группа производных лексем и ФЕ, восходящая к одному ЛСВ.

2) Единицы, которые восходят не к исходному ЛСВ, а к производной лексеме или фразеологизму:

– *вторичный ЛФК*, который характеризуется теми же свойствами, что и исходный, входит в первичный ЛФК.

– лексико-фразеологические пары, наличие которых представляет собой одну из проблем, связанных со взаимодействием единиц ЛФК (типа *рукобיתье–бить по рукам*, *долгорукий–долгие руки* и т.п.). Как известно, лексические и фразеологические единицы объединяются в лексико-фразеологические группы, в которых присутствует “межуровневое” сходство семантики. Такое сходство неизбежно потому, что ЛЕ и ФЕ одной лексико-фразеологической пары мотивированы одним и тем же словом (словосочетанием), хотя в процессе создания новой единицы происходит преобразование их значений. “Межуровневое” сходство формы, которое может быть представлено в различной степени:

а) максимальное сходство формы проявляется, если ФЕ омонимична свободному словосочетанию, мотивирующему соответствующую лексему: ЛЕ *длиннорукий* – ФЕ *длинные руки* (фразеологизм и мотивирующее словосочетание по форме совпадают);

б) близость формы ЛЕ и ФЕ обнаруживается в случае, когда различия ФЕ и мотивирующего словосочетания заключаются в области грамматики или словообразования: *большерукий* (мотивировано словосочетанием *большие руки*) – ФЕ *большая рука*.

в) минимальное сходство формы представлено, если ФЕ формально не совпадает с мотивирующим словосочетанием: первая отличается от него своим компонентным составом за счет наличия словных компонентов, например: ЛЕ – *рукодел*, *рукоделец* “прост. человек, знающий какое-л. ремесло, рукоделие” (БАС, 12: 1552), *рукоделие* (мотивирующее сочетание *делать руками*) – ФЕ *делать руками, а не ногами*.

Можно говорить и о разной степени семантической близости таких единиц:

а) выделяется группа ЛЕ и ФЕ с максимально высокой степенью близости их семантики. Например, *вручную – в руки* “вручную, без каких-либо приспособлений” (СОГ, 2: 95);

б) образ, положенный в основу создания ЛЕ и ФЕ, может быть “многозначным”. Например, ЛЕ *большеукий* “имеющий большие руки” – ФЕ *большая рука* “влиятельный, значительный по своему положению человек” (в ЛЕ – компонент *большая* отражает величину руки, в ФЕ размер рук понимается как выражение могущества, власти).

– *фразеодеривационное гнездо* (Петров, 2005: 83), представляющее собой результат отфраземного словообразования, следствием которого является появление ФЕ лексем с новым, преобразованным значением: например, ФЕ *спустя рукава* порождает ЛЕ *рукавоступие* “небрежное отношение к чему-либо (спустя рукава)” (СОЛ: 283).

Внутри ЛФК могут оказаться заполненными не все структурные “ячейки” ввиду того, что некоторые ЛСВ, производные слова, фразеологизмы не обладают слово- и (или) фразеобразовательным потенциалом. (см. ниже схему № 2).

Способность ЛСВ к образованию новых слов и ФЕ, по наблюдению над семантикой и структурой единиц ЛФК с вершиной *рука*, показывает, что на ее степень влияют следующие факторы: 1) “возраст” ЛСВ, 2) близость денотата к денотату первичного значения, 3) известность литературному языку; 4) отсутствие фразеологической связанности; 5) сфера, связываемая, ассоциируемая с этим понятием.

То же справедливо и для производного слова, которое, в свою очередь, может быть полисемантом и порождать производные лексем и ФЕ.

Деривационные возможности ФЕ зависят от наличия таких возможностей у словных компонентов (ср. *выкручивать руки – выкручивание рук*: глагол *выкручивать* способен образовывать отвлеченное существительное при помощи суффикса *-ниж*).

Способность ФЕ к отфразеологическому словопроизводству, “видимо, подчиняется определенным закономерностям, но не носит жесткого характера. К таковым закономерностям можно отнести:

а) двукомпонентность структуры ФЕ (отфразеологическая лексическая деривация наиболее активно реализуется на базе двухкомпонентных ФЕ);

б) образность ФЕ;

в) способность компонента ФЕ вызывать ассоциации с производящим фразеологизмом;

г) достаточная семантическая репрезентативность компонента, употребляющегося в нескольких ФЕ (ср.: *тянуть резину, тянуть канитель, тянуть волынку – тянуть*);

д) наличие в составе ФЕ эмотивно-маркированных компонентов (реалий, архаизмов, историзмов и т. п.);

е) лексико-грамматическая соотнесенность ФЕ;

ж) частота и сфера функционирования фразеологизма” (Алексеев, 2004: 37).

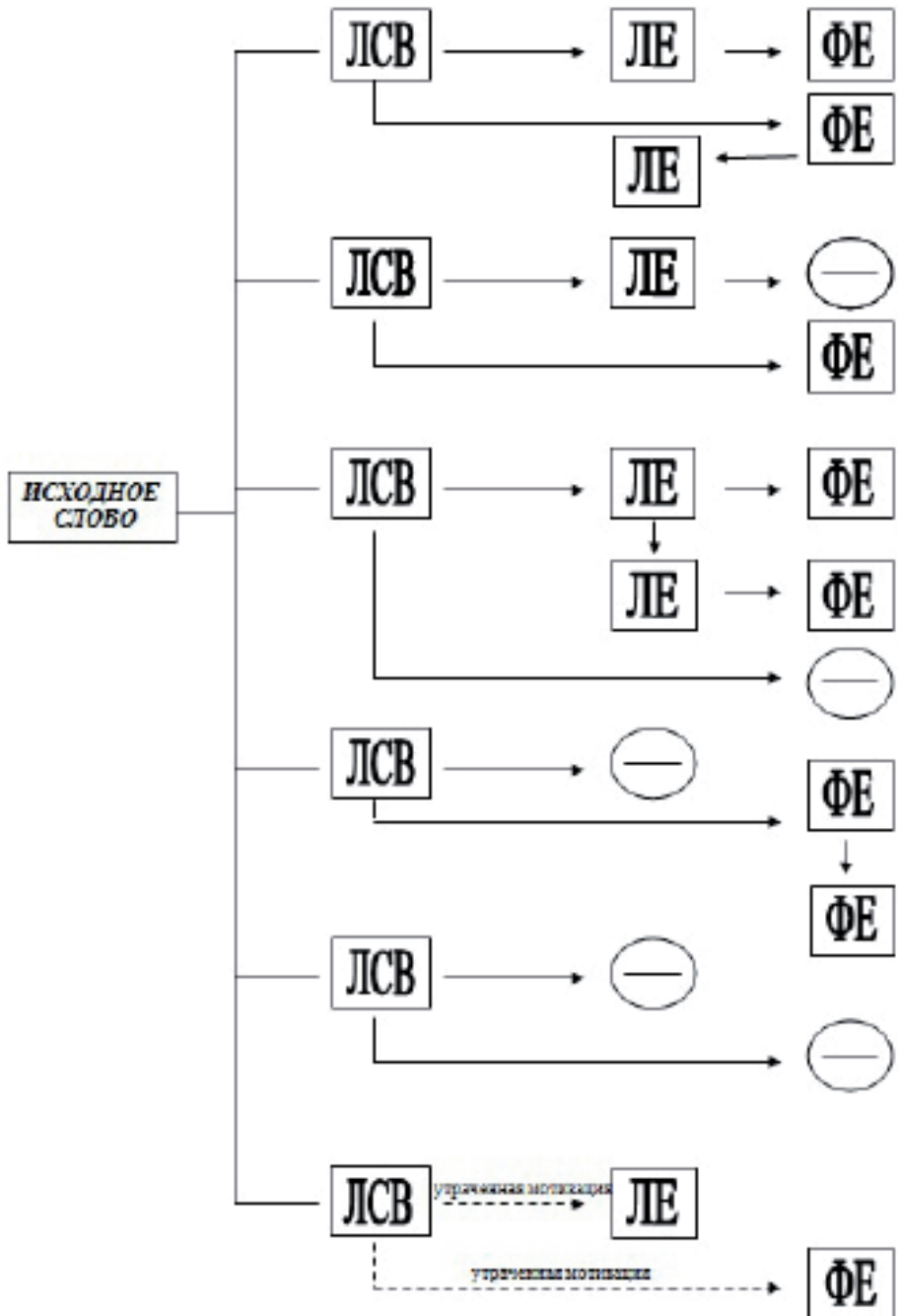

Схема № 2. Отношения единиц лексико-фразеологического комплекса

Таким образом, двухуровневые структурные единицы ЛФК

- подтверждают единство лексико-фразеологической системы, взаимодействие и взаимодополнение лексического и фразеологического уровней;
- изоморфичны единицам в других системных языковых образованиях: так, лексико-фразеологические блоки напоминают подгнезда в СГ; лексико-фразеологические ряды с “последовательной” связью – словообразовательные цепочки и цепочечный тип полисемии; лексико-фразеологические парадигмы с “параллельной” связью – словообразовательные парадигмы и радиальную полисемию; лексико-фразеологические пары – словообразовательные пары и пару ЛСВ полисеманта, из которых один непосредственно мотивирован другим.

2. Неструктурные (семантические) единицы и лексико-фразеологический комплекс

ЛФК в семантическом плане представляет собой сложное развитие семантического “гена”, заключенного в корневой морфеме исходного слова, проявляющего себя на различных ступенях деривации, родства в СГ и ФГ.

Значение производящего слова “задает тему производного слова, очерчивает вокруг него семантический круг, привязывает его в той или иной мере к определенной идее. Но этим, пожалуй, и исчерпывается обязательное влияние производящего слова на производное” (Кадькалова, 1972: 87). Аналогичное семантическое влияние оказывает слово на семантику фразеологизма (во всяком случае, в тех единицах, где наблюдается сохранность внутренней формы): “помимо звуковой материи компонент наследует от своего генетического источника и некоторые идеальные признаки (лексические, деривационные, категориальные и др.)” (Жуков, 1991: 9).

Поэтому важно изучение того, какие сферы действительности представлены в семантике исходного слова в совокупности его ЛСВ, в производных ЛЕ и ФЕ, в каких сферах наблюдается семантическое пересечение и взаимодополнение. Так, например, известно, что фразеология в целом более антропоцентрична, лексика – более разнородна в семантическом отношении. Здесь представляет интерес исследование лексико-фразеосемантических групп внутри ЛФК, объектов действительности, которые они охватывают, какими ЛСВ эти группы мотивированы.

Исходное слово для всего ЛФК есть не что иное, как формально-семантический ген. Этот ген в процессе деривации (лексической, словообразовательной, фразеологической) – вступает в отношения с другими генами, в результате чего образуются вторичные, производные ЛСВ;

- при учете словообразовательных, грамматических, общих и частных категориальных значений формирует производные слова, как бы “привязывает” новое слово “в той или иной мере к определенной идее” (Кадькалова, 1972: 87);
- как правило, сохраняется и в значении ФЕ, “переплетаясь” с указанными выше значениями в сложном единстве фразеологического значения.

Таким образом, исходный, отображенный в первичном значении объект реальности в сознании человека так или иначе связывается с кругом разнообразных предметов, явлений, действий, лиц, признаков и т.д.

Поэтому не только сами единицы ЛФК вступают в различные семантические отношения, которые были рассмотрены выше. С ЛФК соотносятся и другие единицы лексической и фразеологической систем, не обусловленные его структурой; они существуют и в рамках одного ЛФК, и могут выходить за его пределы.

Таковы, например, семантические группы и подгруппы ЛЕ и ФЕ, антонимы, синонимические ряды, синонимические гнезда, в которых “наблюдается полное или частичное совпадение составов входящих в них синонимических рядов, члены которых связаны отношениями производности – словообразовательной или семантической” (Черняк, 1976: 36), а также лексико-фразеосемантические группы.

Эти образования выделяются прежде всего на основе семантики (учет словообразовательных особенностей в синонимических гнездах, морфемной структуры в однокорневых антонимах и синонимах является уже вторичным). Соответственно, такие семантические номинативные единицы тоже могут присутствовать только на одном уровне (лексическом или фразеологическом) или пронизывать оба уровня сразу.

Составляющие этих группировок, естественно, не обязательно принадлежат одному ЛФК (хотя такое включение тоже возможно). В целом, такое соотнесение единиц ЛФК с другими семантическими образованиями в лексике и фразеологии в конечном счете позволяет выявить, какое место занимают производные ЛЕ и ФЕ одного слова в системе языка.

3. К вопросу о центре и периферии ЛФК

Почти в любой системе можно выделить центр и периферию: существуют такие категории и в лексике (Баско, 1991: 25), во фразеологии, в лексико-семантической группе, в синонимическом ряду (где своеобразным центром выступает доминанта), в структуре полисеманта; даже применительно к фразеологизму рассматривается проблема смыслового центра.

Очевидно, критериями выявления центра и периферии, обусловленными самой природой образования ЛФК, выступают лексико-фразеобразовательная активность единицы и сохранение связи с производящим ЛСВ (лексемой, фразеологизмом).

Поскольку первопричиной развития ЛФК является структура полисеманта, и именно признаки ЛСВ, как отмечалось выше, влияют на широту СГ и ФГ, то исходное слово, вершина ЛФК во всей сложности своей является центральным элементом.

Абсолютным центром является первичный ЛСВ. Подобно тому как в лексике присутствует центр и периферия, полисемант, как бы отражая лексическую систему, также имеет свой центр: первичное значение и значения, непосредственно им мотивированные, имеющие большое количество интегральных сем. Далее, от полисеманта в каждом ЛСВ расходятся также упорядоченные СГ и ФГ.

Интересен вопрос о периферии ЛФК. На примере ЛФК с вершиной рука вырисовывается как бы “периферия периферии” – единицы, утрачивающие и семантическое, и (или) даже частично формальное сходство со своими предшественниками по разным причинам:

1) у производящего и производного утрачены или значительно ослаблены мотивационные связи, например, ручка “письменная принадлежность...” (БАС, 12:

1566-7) – в разных источниках дается по-разному: как значение слова ручка или как его омоним, то есть, возможно, выпадает из структуры ЛФК, а, возможно, и остается в ней;

2) по причине утраты или ослабления мотивационных связей произошли изменения в морфемной структуре: так, вышеуказанный ЛСВ (слово-омоним?) ручка имеет корень -ручк-;

3) утрачено формальное единство ввиду некоторых фонетических изменений, например, контаминации или чередования: *рукмендация* и *рукомендация* “поручительство, рекомендация”. Ворон. (СРНГ, 35: 248, 252); *ручн'я* Нижегород., Калуж, Брян., Р. Урал и *рушня* Смол., Черниг. “горсть (сжатой ржи, конопли, льна и т.п.)” (СРНГ, 35: 287); *близор'окий* “близорукий”. Опоч. Пск., 1852 (СРНГ, 3: 23).

4) в единице отчетливо заметно ее происхождение из другого ЛФК – например, при трансформации ФЕ-дисфемизма: ср. поговорку *не приходи к п...е рукав “в функц. сказ. шутл.-ирон. неценз. дисф. к не приходи кобыле хвост “о ком-л., чем-л. ненужном, неуместном, не идущем к делу”* (БСРЭС: 261)

Как можно отметить, вариантность, неоднозначность (на фонетическом, семантическом, фразеологическом уровнях) играет роль центробежной силы внутри ЛФК.

Единицы языка способны к развитию и изменению и обуславливают “движение” друг друга, изменения в системных образованиях, в том числе и в ЛФК. Как известно, система – это не только связи и отношения элементов, но и их функционирование, использование ее возможных потенциалов.

Глобально повлиять на ЛФК может изменение количества и качества исходного ЛСВ – первичные изменения, порождающие возникновение новых словообразовательных и фразеологических подгнезд. Далее, меняются и производные лексемы в семантическом плане – формируют полисемию и образуют свои подгнезда. ФЕ, развиваясь, усложняют семантическую структуру, приобретают способность к фразеологической деривации и отфраземному словообразованию.

Таким образом, сама структура ЛФК подвижна: заполняются и пустеют структурные ячейки, возникают новые лексико-фразеологические блоки, парадигмы, ряды и пары, вторичные ЛФК.

REFERENCES

- Алексеевко, М. А. (2004). Фразеология как источник пополнения словарного запаса языка. *Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Междунар. науч. конф, Москва, ИТИ ТЕХНОЛОГИИ*, 16-21.
- Аликаева, Г. В. (1972). О единицах СО системы и принципах их упорядочивания. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент: Укитувчи, 410-413
- Баско, Н. В. (1991). Изменение активного и пассивного словарного запаса как один из возможных типов ядерно-периферийных отношений в лексике. *Ядерно-периферийные отношения в лексике и фразеологии (на материале русского языка)*:

- Республиканская межвузовская научная конференция. Тезисы докладов.* Новгород, 25-27.
- Васильев, Л. М. (1990). *Современная лингвистическая семантика.* Москва: Высшая школа.
- Денисик, Л. Н. (1993). Взаимодействие языковых уровней в пределах многозначного слова. *Филологические науки*, № 2, 28-38.
- Ермакова, Е. Н. (1991). *Деривация и экспликация как способы внутреннего фразеобразования: Автореф. дис. ...канд. филол. наук.* Орел.
- Жуков, А. В. (1991). *Фразеологическая переходность в русском языке: Автореф. ... докт. филол. наук.* Ленинград.
- Земская, Е. А. (1973). *Современный русский язык. Словообразование: Учебное пособие для студентов педагогических институтов.* Москва: Просвещение.
- Зимин, В. И., Никитин, А. В. (1971). Многозначность слов и фразеологизмов. *Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка)*. Ч.1. Тезисы докладов и сообщений. Новгород, 128-139.
- Кадькалова, Э. П. (1972). Лексические значения производных слов. *РЯШ*, № 5, 86-90.
- Кеворкова, З. Г. (1985). Словообразовательное гнездо как один из способов организации лексической системы. *РЯШ*, № 6, 92-95.
- Кузнецова, Э. В. (1980). *Русская лексика как система: Учебное пособие.* Свердловск: Уральский государственный университет им. А.М. Горького.
- Машина, Л. Ю. (1995). Система оттеночности во фразеологической семантике. *Слово: Материалы международной лингвистической конференции (2-4 октября 1995 г.)*, Тамбов: ТГУ, 1995, с. 163-165.
- Мелерович, А. М. (1971). О внутренней форме фразеологизма. *Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка)*. Ч.1. Тезисы докладов и сообщений. Новгород, 58-66.
- Моисеев, А. И. (1987). *Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке.* Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та.
- Петров, А. В. (2005). Гиперсемема как конструктивная единица лексикона. *Информационный потенциал слова и фразеологизма: Сборник научных статей.* Орел, 80-84.
- Стернин, И. А. (1979). *Проблемы анализа структуры значения слова.* Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та.
- Тихонов, А. Н. (1971). Семантическая членимость слова и фразеологизма. *Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка)*. Ч.1. Тезисы докладов и сообщений. Новгород, 93-104.
- Тихонов, А. Н. (1974). *Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде: Автореф. дис. ...докт. филол. наук.* Москва.
- Улуханов, И. С. (1974). Компоненты значения членимых слов. *ВЯ*, № 2, 71-78.
- Фоменко, Т. А. (1979). Отрицание не с существительными как объект фразеологии. *Современная русская лексикография 1977.* Ленинград: Наука, 71-78.
- Черняк, В. Д. (1976). Значение слова и синонимическое гнездо. *Языковые значения: Сборник научных трудов. Под ред. проф. В.И. Кодухова.* Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 35-41.

- Шестеркина, Н. В. (1989). Каузальный тип связи между понятиями как основа метонимического переноса значений. *Лексическая и синтаксическая семантика: Межвузовский сборник научных трудов*. Саранск, 46-53.
- Ширшов, И. А. (1995). Типы словообразовательной мотивированности. *Филологические науки*, № 1, 41-55.
- Шмелев, Д. И. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики*. Москва: Наука.
- Шмелев, Д. Н. (1964). *Очерки по семасиологии русского языка*. Москва: Просвещение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИХ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БАС - (1950-1965). *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1-17, М., Л.: Издательство АН СССР.
- БСРЭС - Химик, В. В. (2004). *Большой словарь разговорной экспрессивной речи*. СПб.: Норинт.
- КСОГ - Картотека “Словаря орловских говоров”. Материалы хранятся на кафедре русского языка Орловского государственного университета.
- СОГ - *Словарь орловских говоров* / Под ред. Т. В. Бахваловой. Вып. 1-4, Ярославль, 1989-1991; Вып. 5-14. – Орел, 1992-2003.
- СОЛ - Алексеевко, М. А., Белоусова, Т. П., Литвинникова, О. И. (2003). *Словарь отфразеологической лексики современного русского языка*. М.: Азбуковник.
- СРБ - Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2003). *Словарь русской брани*. СПб.: Норинт.
- СРГНО - (1979). *Словарь русских говоров Новосибирской области* / Под ред. А.И. Федорова, Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- СРНГ - (1965-2005). *Словарь русских народных говоров* / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Вып. 1-39, СПб.: Наука.
- ФСРЯ - (1978). *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А.И. Молоткова, М.: Русский язык.